

Глава 8 Божественная сила ()

"Это раб, чтобы вырастить мою лошадь. Его зовут Фан Хань. Он надежен в делах. Я никогда не вычитал корм для лошади. Но в последний раз, когда я прекратил охоту, я наградил его десятью плетями, а потом наградил пятью серебряными". Нечаянно.

"Правда?" Фан Цинсюэ размышляла некоторое время, и никто не знал, о чем думает высокомерная женщина: "На этот раз я отведу тебя на Пернатую гору. Хотя это сказочная страна в горах, там нет удобного большого города, а о некоторых рабах заботятся. Это неизбежно, раз партия надежная, пусть берет. Хорошо вырастить коня, а потом вырастить зверя. Ну, поехали".

По одному приказу сотни слуг семьи Фан, десятка два конных экипажей поспешили отправиться в путь.

"Конечно, мастер Бай Хайчан хорошо сказал. Пока я в толпе, госпожа Фан Фанцин может с первого взгляда увидеть мои необычные вещи, но если она узнает, что я забрал Цзюйи Цзиньдани, боюсь, что сразу умру. Можешь ли ты спрятать его?"

Хотя Фан Хань не слышала диалога между госпожой Фан Цинсюэ и Фан Цинвэй, она знала, что Фан Цинсюэ заметила себя.

Держа в руках снег, идя вместе с командой, Фан Ханьсинь постоянно думала об этом.

Была еще одна ночь.

Команда Фан пришла в уездный город на краю провинции Лунъюань, и сотни людей отдыхали перед будущим. Посреди ночи Фан Хань перемалывал соевое молоко, кормил лошадь после варки, кормил яйцами, мясным порошком и делал так, чтобы на тысячи миль было полно еды. Лишь дождавшись отдыха Ма, пробирается и трогается в путь, достигая места, где в пустыне никого нет. , вытягивая позу, практикует удары один за другим.

На этот раз он практиковал не "Бокс семи звезд", а выученный им "Бокс Сонгэ Ваньшоу".

"Когти журавля отражают песок"! "Ледяной журавль шумей" "Сянхэ шейк" "Хэби танцует небо" "Сонгэ яннань"!

Возьми эти пять движений, одно движение и одно движение, и двигайся, как журавль, тихо, как сосна".

Songhe Wanshou Boxing, как и Qixing Boxing, является чрезвычайно сложным утончающим движением, но Qixing Boxing является властным, и вы можете увидеть два удара "Подножие семи звезд" и "Бой королевы звезд".

Обычно только император, когда рождается настоящий дракон, имеет семь звезд у подножия.

Бокс Сонгэ Ваньшоу - спокойный и естественный, имитирующий долголетие Сонгэ.

Перо двери, стиль двух сект группы звезд, с этой точки можно увидеть, Фан Хань сердце в тонком сравнении. Он был силен с тех пор, как у него во рту появился девятидюймовый золотой дракон. Ум также необычайно умен, развитая мудрость, чуткое, гибкое мышление, изучение боевых искусств, но также дополняют друг друга.

Снова и снова "Сонгэ Ваньшоу бокс", сердце думает о "Боксе семи звезд". Фан Хань считает, что эти два вида бокса - один внутри, другой снаружи, стиль подобен воде и огню, все тело - плоть, а волосы постоянно текут. Кровь течет в устье сердца, подталкивая Цзю Цзинь Цзинь Дань, капает вращение, мощная сила, и снова переносит ее во все тело.

Бах!

Властный стиль бокса Цисин и стиль бокса Сонгэ Ваньшоу насильно интегрированы Цзюйи Цзиньданем.

На мгновение кровь оказалась в теле и закрутилась девять раз.

Биение сердца, замедлившись, стало вдвое медленнее, чем раньше! Но еще мощнее. Оно подобно молоту, твердое и мощное.

"Я действительно шагнул в пятикратное, царство божественной силы!"

Фан Хань знает, что его тело меняется, а это значит, что он ступил в новое царство, царство пятикратной силы плоти. Наиболее типичный представитель - сердце бьется медленно, а жизненная сила сильная и мощная.

"Хорошо!"

Не успев ощутить преимущества царства божественной силы, Фан Хань вдруг почувствовал, что его грудь зашевелилась, и что Цзю Цзинь Цзинь Дань, когда его тело изменилось. Внезапно забурлило внутри, забурлило в центре сердца, оставаясь, более тайным.

В прошлом Цзюйи Цзинь Цзинь Дань был пришит к груди, но теперь, при внезапной медлительности сердца, он был втянут в глубину сердца давлением крови.

Таким образом, вероятность его обнаружения стала еще меньше.

"Тигриные когти припечатали песок!"

Внезапно, коготь, схватил в сторону большого дерева, пальцы Фан Ханьву, как журавлиный коготь, даже кору большого дерева, большой кусок дерева упал на ствол.

Если этот коготь зацепит человеческое тело, он обязательно принесет большой кусок плоти.

Сила, расти снова!

Фан Хань постоянно использует силу собственного тела, свободно уклоняется, прыгает, бежит, шаг, продвижение более десяти футов, тело снова вытягивается, сжимается обратно, все тело вверх и вниз, свободно бежит, но свирепо и яростно, очень быстро, как тигр гепард.

На самом деле, плоть была обучена до царства божественной силы, такие как галопирующие лошади, духи, как обезьяны, когти, как тигры и леопарды, человекоподобное оружие, а некоторые основные ученики Фанцзя, не практиковали это царство.

"Сонгэ Ваньшоу Бокс, хорошо практикуется, ты долгое время воровал школу".

В этот момент сзади Фан Хана раздался неожиданный голос.

"Конечно!" Сердце Фан Хана было потрясено. Хотя ожидалось, что это произойдет, но все же случилось, и они все еще чувствовали себя неловко.

Обернувшись, за луной, недалеко позади, стоит в белом красивая женщина, это Фан Цинсюэ.

"Ах, Мисси!"

Фан Хань сразу же показал пощечину, как вор, который украл что-то, был арестован на месте, и хотел сразу же убежать, но замешкался.

Это реакция в его голове, сколько раз он практиковался, и теперь она проявилась, и актерская игра яркая.

Я сделал несколько вдохов и облизнулся!

Колени Фан Хана опустились, а снег Фан Фанцина упал! Я плакал! "Госпожа, я прощаю, госпожа прощает! Рабынь иногда воруют. Я не могу не тренироваться, а Мисси прощает".

"Это неплохо". Фан Цинсюэ увидела реакцию Фан Хана, его глаза слегка задвигались, и он равнодушно сказал: "Ты все еще знаешь, что боишься греха. Если ты сразу побежишь, то в конце концов окажешься у камня вдалеке".

Между этими словами пальцы Фан Цинсюэ ковырнули и хлопнули, и мимо мелькнул фиолетовый нож яркой молнии. В тысяче шагов от него кусок камня высотой в человеческий рост был тут же разрезан на две половины под ударом ножа-молнии.

"Это и есть фиолетовый электрический инь-нож двери пера? Байхайский мастер дзен, он умер под воздействием сверхъестественной силы, и, конечно, она не имеет себе равных!"

Я почувствовал сильный ток в воздухе, заставляющий мой мех дрожать, а сердце Фан Хана было действительно ошеломлено. Он впервые увидел силу магических мастеров.

Если это человек из царства плоти, даже если это мастер богов, столкнувшись с императорским двором, он тоже погибнет. В конце концов, сила плоти ограничена.

Однако мастер магической мистерии, практикующий превращение ци в человека, управление электричеством, управление огнем, всеми тканями, полетами и изменениями. Смертному это просто недопустимо. Он наконец понял, мастер магической тайны, почему он сверхъестественный, и отличается от смертного.

Он зарыл голову ниже, казалось, испугавшись, и пробормотал себе под нос: "Мисс Дэй прощает.....".

"Когда же я смогу войти в таинственные секреты....? Я даже смогу сидеть на одном уровне с Мисси..... Байхайский мастер Дзен хочет, чтобы я убил ее, но насколько легко ее убить?" подумал Фан Ханьсинь.

"Вставай."

легкий тон Фан Цинсюэ передал, эта красивая женщина, супер мастер. Кажется, что говорить вечно - это тон голоса. Нет никаких колебаний эмоций. Кажется, что вы уже практиковались в радостях, печалих и горестях.

Некоторые - просто некое спокойное и светлое стремление к долголетию и сказкам.

"Небольшой пропуск!"

Услышав эту фразу, сердце Фан Хана екнуло, но он не встал, а продолжал стоять на коленях на земле, предаваясь и клянясь: "Рабы совершили большую ошибку и продолжают поддаваться искуплению. Мисси просит об обучении и наказании. "Это верный стол".

"Согласно истине, вы не можете культивировать в царстве физического тела плоть. У тебя когда-нибудь была какая-нибудь панацея?" Фан Цинсюэ, кажется, заразился "лояльностью" Фан Хана, и его тон смягчился.

"Да, пять лет назад рабы мыли лошадей в реке Лонгюань. Вдруг сверкнула молния, из реки выкатилась длиннорогая змея и напугала рабынь, но потом большая змея была растерзана. Когда я умирал, раб проявил любопытство и вытащил из реки большую змею. Я приготовил ее и ел много дней. Я также съел змею змеи, что странно, змея змеи, Красный проход, твердый, как камень, я варил ее в течение полудня, прежде чем приготовить. После этого тело приспешника становится все лучше и лучше, так что я двинулся умом красть боевые искусства. Раб виновен в смерти".

Фан Хань взял другую голову.

Этот набор слов не является беспорядочным, но Бай Хайчан сказал ему.

"Питон-единорог?" Фан Цинсюэ прислушалась. "Сто лет назад мои предки убили рогатого питона в реке Лунъюань. Я не могла подумать, что это самец и самка".

Блеск ее глаз слегка лизнул холодное сердце внизу, и Фан Хань почувствовал, как сердце сжалось, а Цзю Цзинь Цзинь Дань, казалось, перестал работать.

К счастью, Фан Цинсюэ не стала присматриваться. К счастью, Фан Хань только что достиг царства божественной силы. Сердце внезапно замедлилось, и Цзюйи Цзиньдань был засосан в глубокое ядро. К счастью, Фан Цинсюэ была отвлечена разворотом Фан Хана. Иначе говоря, секрет Цзюй Цзинь Цзинь Дань, боюсь, будет раскрыт.

"Внутренний скорпион питона-единорога - это природный эликсир. После его приема он становится бесконечным. Ты воровал в течение пяти лет, и ты действительно можешь практиковать царство божественной силы. Это неплохо". Фан Цинсюэ: "В нашей семье много основных учеников. Для тебя нет никаких шансов. Похоже, что ты тоже счастливый человек, но внутренний скорпион рогатого питона поднял тебя в царство божественной силы. Это уже предел. Ты все равно будешь Продолжая практиковать, ты должен иметь огромный материальный фундамент. Следуй за мной в Перо Сяньшаня и корми зверя для меня".

Между этими словами тело Фан Цинсюэ поплыло и исчезло.

"Наконец-то прошел!"

Фан Хань подтвердил, что Фан Цинсюэ ушла, только встал и облегченно вздохнул. Только что произошедший разговор был моментом жизни и смерти.